

Лебеденко А., Д. Южин

Осада полюса

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11   **А. Л.**
Осада полюса / Лебеденко А., Д. Южин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-519-92695-9

ISBN 978-5-519-92695-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Лес не мог больше умерить его порывы. Ветер захватил, пронизал все пространство от земли до вершин деревьев и наполнил его глухим гулом и могучим движением грозной снежной массы.

Лошадь шагала осторожно, нащупывая каждый шаг, каждое бревно; но это не помогло. На неудачном повороте она сорвалась с помоста, проломила лед задними ногами, и мне пришлось немедленно спрыгнуть. Я упал на бревна, с огромным трудом вытянул за узду отчаянно карабкавшуюся лошадь обратно на дорогу и опять попытался двинуться в путь верхом. Но тут же я понял, что это безнадежно. Снег валил сплошной массой, и я не только не различал больше деревьев, но даже не видел ушей лошади и собственных рук. Через несколько шагов лошадь опять сорвалась в болото, на этот раз передними ногами, и мне стоило еще большего труда помочь ей вновь взобраться на помост.

Через какие-нибудь полчаса после начала метели нога уже тонула в снегу по колено, и когда я попробовал идти пешком, ведя лошадь в поводу, оказалось, что это невозможно. Я потерял направление и не мог определить, в какую сторону мне надлежит двигаться.

Тогда я нащупал ствол толстой сосны, бросил поводья и сел на кучу снега, прислонясь спиной к дереву. Умное животное стояло рядом совершенно недвижно, иногда только поднимая голову кверху и раздувая ноздри, и словно понимало, что единственный исход в нашем положении — это ждать...

Прошло уже много лет, но я все еще помню эти долгие часы зимней ночи, дьявольский вой ветра и полную безнадежность положения. Метель могла продолжаться и сутки и больше, и меня и лошадь

заносило снегом, оба мы были совершенно беспомощны. С одной стороны, нам грозило полузамерзшее топкое болото, с другой — холод и снег, бесконечно много снега, достаточно для того, чтобы насыпать огромный курган над двумя живыми существами.

А между тем в двух километрах позади и в пяти километрах впереди были люди. Много энергичных и сильных людей, приученных к борьбе и выдержке, способных притти на помощь по первому сигналу.

Но метель и скрытое под покровом снега и тонким льдом болото превращали эти два километра в неизмеримое расстояние, в преграду, которую никак нельзя было одолеть в эту бурную зимнюю ночь. В эту ночь я узнал силу метели, слабость человеческих сил перед разгулявшейся стихией и понял, что иногда два километра могут быть больше тысячи...

В 1926 году, в мае месяце, сквозь запотевшие стекла кабины дирижабля «Норвегия» я впервые увидел с высоты километра вечные льды Арктики. Направо внизу стеной острых белых зубчатых гор поднимался Шпицберген. Позади серела пустынная даль океана, за которой где-то далеко-далеко лежала скалистая Скандинавия, а еще дальше из туманного моря вставали белые меловые берега Англии. Впереди, на север, насколько хватал глаз, лежало ровное ледяное поле, горевшее в первых утренних лучах тысячами фиолетовых, зеленых и серебристых огней.

С этой огромной высоты так легко было поверить, что расступившийся горизонт показывает неизмеримо малую часть панорамы, что на сотни и тысячи километров вперед и в стороны тянутся такие

же поля, льдина к льдине, разделенные узкими щелями, в которых проглядывают черные воды Ледовитого океана. Куда ни направишь свой мысленный взор, вспоминая знакомые очертания полярных карт, всюду до ближайшего жилья тысячи километров, всюду безлюдье, водяная или ледяная пустыня; зимой и летом неизменное царство льда и холода.

Вот где — раздолье зимним метелям, злым, царапающим, пронзительным ветрам, трескучим морозам, ледяному всеуничтожающему дыханию Севера. Вот где каждый метр может стать непреодолимой преградой!

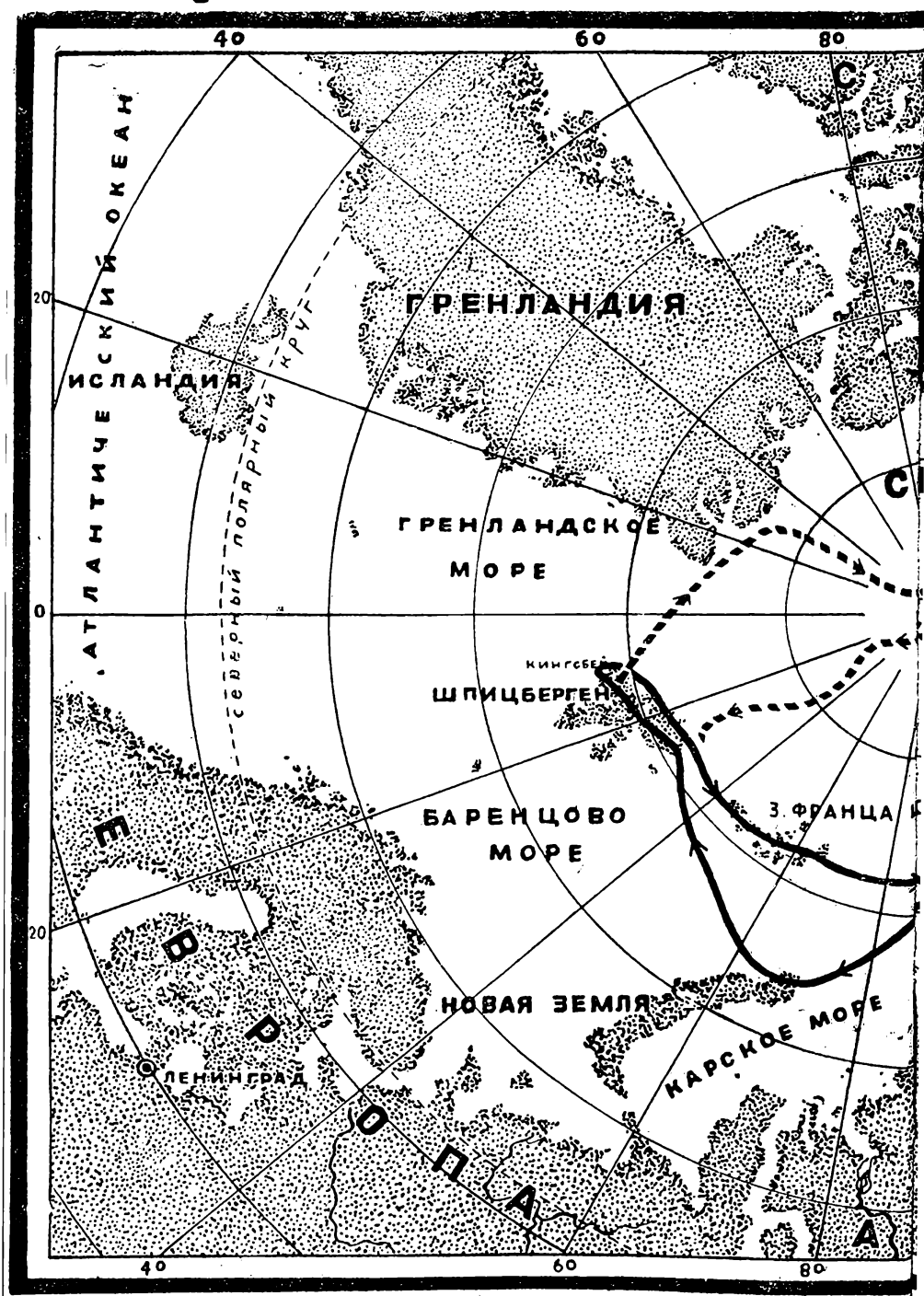
Какими жалкими кажутся два километра на населенной равнине России, хотя бы и во вьюгу и в лютый мороз. Неподготовленный человек, заброшенный в бесконечные ледяные пустыни Севера, — существо обреченное. Железная выдержка, стальные мускулы, непоколебимая воля к победе над природой, воля к жизни — ничто в ледяных просторах, раскинувшихся от берегов Европы и Азии до берегов Гренландии и Америки.

Много веков атакует человечество две ледяные крепости, окружившие северный и южный полюсы, но ледяная пустыня все еще не побеждена, и миллионы квадратных километров отмечены на карте только безмолвным белым пятном, так как никто никогда еще не побывал в этих местах.

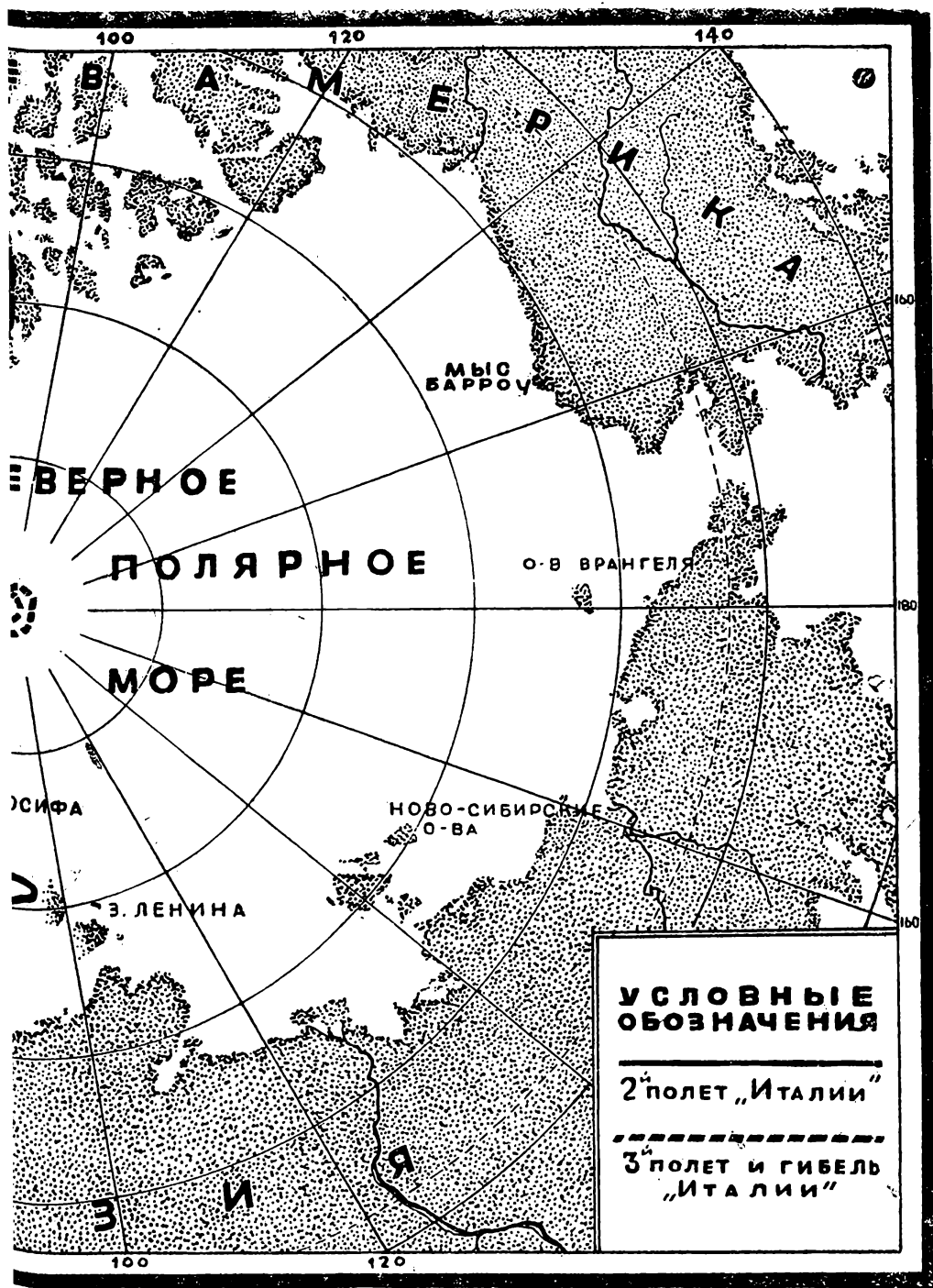
На Север! На Юг!

Посмотрите на глобус или разверните карту Северных и Южных полярных стран. Посмотрите, какие огромные области захватила вечная зима. От

КАРТА

Р К Т И К И

берегов Европы до берегов Северной Америки свыше 3 000 километров. От берегов Сибири до берегов Гренландии почти такое же расстояние. Между этими странами залег холодный океан, круглый год скованный льдами.

Там, где Северный Ледовитый океан подходит к берегам Европы, где плещут незамерзающие круглый год, тепленные Гольфштромом волны Немецкого моря, уже давно развивалось мореплавание. Уже сотни лет непрерывной цепью тянулись от порта к порту сперва тяжелые ладьи с высокими резными носами, затем корабли, несущие белые горы парусов, и наконец крутобортые, шумные пароходы.

Нигде больше: ни у берегов Канады, ни у берегов Сибири, на этой широте нельзя найти такую высокую температуру и почти круглый год свободное, незамерзающее море. Это — самое уязвимое место Арктики. Отсюда повел человек самые упорные атаки на северную ледяную крепость, и скандинавы, живущие у этой приоткрытой двери к полюсу, завоевали себе почетное место в борьбе со льдами.

Интерес к путешествиям и открытиям усилился с развитием международной торговли. Окрепи связи Европы с богатым азиатским Востоком — с Японией, Индией, Китаем. Далекий путь вокруг африканского континента не удовлетворял португальских, голландских и английских торговцев. Из какой-нибудь английской гавани нужно было плыть долгие месяцы мимо Азорских островов и мыса Доброй Надежды, чтобы выйти в Индийский океан, а там путешественнику предстояло еще пересечь это бурное море, чтобы попасть к берегам Индии, Бирмы, Сиаму и Китая. Известно, что Колумб открыл Аме-

Среди льдов.

рику вовсе не потому, что надеялся встретить в четырех месяцах пути от испанского берега новый континент. Продвигаясь все время на запад, он искал кратчайший путь в Индию.

Путешествия Магеллана и Америго Веспуччи показали, что путь на запад не короче пути на восток. Но плохо знакомые с географией купцы не оставляли надежды каким-нибудь образом укоротить важный для них, но такой бесконечный путь. Техника того времени не позволяла мечтать о пробытии Суэцкого или Панамского канала, и фантазия предприимчивых торговцев, стоявших во главе торговых кампаний, организованных португальцами, датчанами, голландцами или англичанами, могла легко представлять себе возможным разрешение этой задачи где-нибудь на далеком, неисследованном Севере.

Открыть Северо-западный и Северо-восточный морские проходы становится мечтой многих энергичных исследователей. Крупные торговые компании того времени обещали за это высокие премии.

Северо-западный и Северо-восточный проходы действительно существуют. Сейчас они открыты и исследованы, но и сейчас они не играют крупной роли в международном товарном обороте. Десятки экспедиций, сотни жертв, энергия тысяч людей потребовались для того, чтобы открыть и кое-как исследовать эти чуть ли не весь год замерзшие проходы. Северо-западный проход — это водный путь из Атлантического в Тихий океан вдоль северных берегов Америки. Северо-восточный проход — это морской путь из Атлантического океана в Тихий вдоль берегов Сибири. Если героями Северо-западного прохода явились англичане (Фробишер,

Джилльберт и Дэвис), то героями второго — по справедливости могут считаться русские моряки и казаки, по сухопутью и по морю первыми прошедшие 10 000-верстное расстояние от Мурманска до Берингова пролива.

Долгое время открыть проходы не удастся. Это на время охладило пыл купцов и предприимчивых капитанов, и в XVIII веке такие экспедиции почти прекратились.

К началу XIX века человечество завоевало все расположенные в северной части Атлантического океана острова, Исландию, Шпицберген и др.; на берегах Лабрадора, Гренландии и северной России появились поселения, — вся годная для жизни земля дальнего Севера была освоена.

Но огромный ледяной океан, кольцом непроходимых льдов окруживший таинственный полюс, оставался недоступным и неисследованным, — оставался непобежденным.

Зачем понадобился человеку полюс?

А между тем XIX век принес человечеству огромные завоевания в области науки и техники, и в свою очередь потребовал от новых поколений разрешения ряда важнейших задач.

Быстроходные могущественные пароходы сменили парусные суда. На суше стальной паутиной легли бесконечные рельсовые пути.

Из конца в конец Азии и Америки проплыли железнодорожные магистрали, появились проекты Суэцкого и Панамского каналов, которые должны были резко изменить всю систему океанских путей. Миллионы пудов стали, миллионы тонн земли тре-

бовались для этих сооружений, но все было осуществлено, и, казалось, на этом пути технического развития никакие препятствия не будут слишком велики.

Прокладывались караванные, автомобильные и воздушные пути через Сахару и средне-азиатские пустыни, регулярные рейсы международных паромных компаний соединили между собою все материки. Водные и песчаные пустыни были побеждены.

Наступала очередь великих ледяных просторов Севера и Юга.

Если вы возьмете карту северного полушария, то без труда заметите, что кратчайший путь из северной Европы в Америку лежит через полюс. Через эту же географическую точку должен пройти кратчайший путь из Сибири в Канаду.

Существует наука метеорология. Ее практическая задача — предвидеть и предсказывать атмосферные изменения или, иначе, изменения в погоде. Если бы человек научился с точностью определять наступление холода, тепла, дождя, снега, града, ураганов, то от этого в высокой степени выиграло бы и земледелие, и безопасность путей сообщения и многое другое, что связано с погодой. Человек уже знает, как можно добиться такой точности. Нужно, чтобы везде, по всему земному шару, были рассеяны метеорологические станции, которые сообщаются друг с другом и с центральными станциями по телефону и отмечают каждый зародившийся циклон, берут на учет каждую воздушную волну. Специалист-метеоролог, регулярно получающий сведения от всех этих станций, всегда мог бы предсказать и стихийное бедствие и обычные перемены погоды. В культурных странах, где такие станции попадаются на каж-